

Холмистые равнины простирались вдаль, ярко-зелёная высокая трава шелестела под сильным порывом ветра.

Только двое мужчин остались стоять на клочке почерневшей, выжженной земли, трава просто растворилась под яростью небесной молнии. Эти двое - старейшина Хань и Яо Шэнь.

- П-Патриарх...нет, Великий Патриарх, действительно ли между нашими сектами было такое соглашение?" - Выражение лица старика демонстрировало недоверие. Его лазурная мантия несла на себе знаки отличия секты Небесного Неба, вышитые нитями, полученными из золотого шелкопряда, что указывало на его статус старейшины.

Яо Шэнь сосредоточил своё Божественное Дао, образовав купол, изолирующий их обоих от внешнего мира.

Его недавно приобретённое Божественное чувство стадии Формирования души, гарантировало, что дальнейший разговор останется тайной, и любая попытка вмешательства извне, будет незамедлительно обнаружена.

- Конечно, нет, старейшина Хань, - ответил Яо Шэнь с лёгким смехом, в его глазах сверкнуло веселье.

- Я уверен, что Чжоу Хуэй будет опустошён, когда узнает о моём неожиданном успехе, что я, Яо Шэнь, теперь не имею себе равных на равнинах Азлака, - добавил он с громким смехом. На самом деле, даже он сам не был уверен в своём вознесении, предполагая, что его Человеческое Дао, может вызвать достаточно свирепую Небесную Скорбь.

- Великий Патриарх... - попытался вмешаться старейшина Хань, но Яо Шэнь оборвал его.

- Всё в порядке! Ты был не единственным, кто ставил под сомнение мои шансы на благополучный исход. Будучи Зарождающейся Душой, я был силён, да, и вполне мог победить Чжоу Хуэя, но больше, благодаря моей одержимости и изобретательности, нежели мастерству. Если бы я позволил своему скудному таланту, сдерживать меня, то не достиг бы даже одной сотой силы, которой владею теперь. Исключительно благодаря моей бесконечной решимости, я сейчас стою здесь, это результат бешеных тренировок на грани жизни и смерти. Но будет ли этого достаточно?

Яо Шэнь выразил этим вопросом всю столетнюю боль, гнев, ревность, разочарование и даже решимость, не имея желаний обманывать себя. Старейшина Хань поморщился, но внутренне был тронут целеустремлённостью Яо Шэня. Патриарх был предметом для подражания и восхищения даже для самого слабого, самого бездарного культиватора в секте, но он так же был пятном на репутации наследственных учеников из древних семей. Он покачал головой с усталым вздохом, зная, что в конечном счёте, Небесная Скорбь разрушит все его усилия в считанные секунды.

Действительно, Яо Шэнь мог победить Чжоу Хуэя, но не благодаря мастерству. Лоскутный мир, который он создал, действительно был впечатляющим достижением. Переключаясь между комбинациями элементов в зависимости от типа противника, с которым он столкнулся. Огонь-Вода-Земля-Ветер объединились, чтобы сформировать область четырёх элементов, которые он мог немедленно переключать с помощью второстепенных Дао Тумана-Воды-Ветра-Тени, чтобы сформировать Область Иллюзорных Теней. Все они были частью одного целого, гениально

образовав иллюзорное царство. Эти владения включали в себя все элементы под командованием Яо Шэня, но активно использовали только четыре одновременно.

Так или иначе, семья Хуэй была в упадке, что и могло бы, в немалой степени, также послужить причиной проигрыша Чжоу Хуэя. Старейшина Хань, конечно же не относился легкомысленно к способностям Патриарха Шэня, но семья Хуэй многие годы копила ресурсы, техники, мощные пилюлю и оружие, хотя теперь, за долгое время существования, ресурсы их семьи были почти исчерпаны. Однако, таланта Чжоу Хуэй, должно было быть достаточно, чтобы превзойти Патриарха Шэня.

- Действительно, - кивнул Яо Шэнь, увидев, как старейшина Хань покачал головой.

- Нет ничего постыдного в том, чтобы признать, что потенциал Чжоу Хуэя выше моего, не говоря уже о том, что само моё существование нетипично. Все они, так или иначе, думали, что Чжоу Хуэй превзойдёт меня, и моя смерть позволит благородным семьям дышать свободно.

Старейшина Хань молчал, у него выступила испарина. Хотя он не принадлежал ни одной из благородных великих семей, но семья Чжоу помогла ему на раннем этапе его культивирования.

- Но всё это в прошлом, старейшина Хань, - улыбнулся Яо Шэнь, слегка похлопав того по плечу.

- Как первый, кто достиг стадии Формирования Души со времён великого бедствия, я не испытываю недостатка в решимости и изобретательности, и теперь... Я действительно могу сказать, что мой талант затмевает Чжоу Хуэя.

Что ни один культиватор равнины Азлака, не может сравниться со мной. Разве тебе не любопытно, старейшина Хань, на какие высоты тебя сможет поднять такой лидер секты как я?

Великий Патриарх... Что за мистическое Дао ты использовал, чтобы подчинить небесную молнию? Я не знаю предназначения красной молнии, но я чувствую, что моя душа не сможет вынести даже малой доли её энергии, - наконец задал мучивший его вопрос, старейшина Хань.

Как ему это удалось? Неужели тот просто хорошо скрывал свои настоящие возможности? Но зачем? И теперь, когда у Яо Шэня есть сила уничтожить Дворец Священного Пламени и секту Божественной Горы, почему вместо этого, он создаёт с ними новую объединённую секту, словно их прошлые прегрешения были забыты? Он знал насколько Яо Шэнь мстителен, и по сравнению с преступлениями этих сект, любая другая, за куда меньшее оскорбление, была бы им уничтожена. Это правда был настоящий Яо Шэнь или он одержим демоном?

- Я уверен, что у вас уже есть свои догадки, старейшина Хань. Просмотрите записи секты и вы найдёте ответ. А теперь нам тоже пора возвращаться в секту, я уверен, что Совет ждёт нашего присутствия, мы же не хотим это пропустить!?